№ 17. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

30 апрѣля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 17.

МОСКВА.

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ

1917 года,

выпускаемый на основаніи постановленія ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА срокомъ на 55 лѣтъ.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1000, 5000, 10,000 и 25,000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ—16-го марта и 16-го сентября. Облигаціи займа будутъ тиражироваться, начиная съ 1922 года.

Открытіе подписки на заемъ 6-го апрѣля 1917 года.

Подписка будетъ приниматься:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка
въ Казначействахъ
въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
въ частныхъ коммерческихъ банкахъ,
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ О-вахъ Взаимн. Кредита
и въ тѣхъ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, нотаріальныхъ конторахъ и другихъ учрежденіяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо.

Окончаніе подписки—31-го мая 1917 года.

Подписная цѣна назначается въ 85%, съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ СЪ 16-го МАРТА с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства, съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

До полученія облигацій на мѣстахъ подписчикамъ выдаются именныя квитанціи съ обозначеніемъ суммы подписки и количества затребованныхъ облигацій по достоинствамъ.

Подписная сумма вносится единовременно, безъ разсрочки, при чемъ подъ облигаціи, а временно и подъ именныя квитанціи, подписчикамъ могутъ выдаваться ССУДЫ въ размѣрѣ 75% изъ 5¾% съ освобожденіемъ отъ вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ и особаго сбора по спеціальнымъ текущимъ счетамъ.

Облигаціи займа свободы принимаются въ Учрежденіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ и Сберегательныхъ Кассахъ на БЕЗПЛАТНОЕ ХРАНЕНІЕ и УПРАВЛЕНІЕ, гдѣ послѣднее производится, съ освобожденіемъ отъ гербоваго сбора.

№ 17. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть **четко** написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.
2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.
3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.
4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

Москва, 30-го апрѣля.

Ко всѣмъ трудностямъ организаціи революціи на мѣстахъ для упроченія и закрѣпленія ея завоеваній присоединяется на Кавказѣ еще одно препятствіе—отсутствіе мѣстнаго самоуправленія, даже тѣхъ уродливыхъ его формъ, какія были взращены въ остальной Россіи ушедшимъ въ вѣчность старымъ режимомъ.

Отсутствіе налаженныхъ органовъ земства и крестьянскаго самоуправленія на Кавказѣ безусловно сильно тормозитъ повсемѣстно закипѣвшую работу, и помочь направить бурно-несущіеся потоки революціи въ гранитные берега спокойной дѣловой работы здѣсь гораздо труднѣе.

Правда, почти вездѣ дѣйствуютъ различные совѣты, общественные комитеты и другія организаціи, рожденныя войной, но предназначенныя по самой своей конструкціи лишь для переходнаго времени, для того, чтобы передать свой опытъ и наладившуюся хоть отчасти работу въ руки органовъ, избранныхъ населеніемъ на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

На Кавказѣ работа всѣхъ этихъ временныхъ комитетовъ сельскихъ, уѣздныхъ и губернскихъ вдвойнѣ тяжелая, ибо имъ не приходится опираться на налаженную цензовиками земскую административную машину.

Земское хозяйство, находившееся въ рукахъ бюрократовъ, велось архаическими способами, крайне запущено и ничтожно,—и поэтому вновь народившемуся общественному самоуправленію приходится создавать ячейки будущаго мѣстнаго самоуправленія—мелкія единицы демократическаго земства строить почти изъ ничего.

Населеніе, не имѣющее общественныхъ навыковъ, не пріученное къ строительству своей политической жизни, а въ особенности въ такомъ крупномъ масштабѣ,—наконецъ, въ подавляющемъ большинствѣ некультурное и необразованное, можетъ оказаться совершенно безпомощнымъ предъ надвинувшейся грандіозной задачей. Вся кавказская общественность сконцентрирована въ городахъ; деревня страшно бѣдна интеллигентными силами. Отсутствіе земства сильно вліяло въ этомъ отношеніи, систематически отдаляя интеллигента отъ деревни. И теперь вся надежда на обратное массовое движеніе интеллигенціи въ деревню. Демократическіе слои ея уже осознали эту тяготѣющую надъ кавказской общественностью задачу.

Мы видимъ массовое движеніе въ деревню армянскаго учительства. И это особенно отрадно, такъ какъ армянская деревня нынѣ въ Закавказьѣ, пожалуй, самая безпомощная. Предстоящіе выборы въ Учредительное Собраніе требуютъ колоссальной работы по подготовкѣ населенія къ рѣшенію важныхъ политическихъ и соціальныхъ проблемъ. И лучшей подготовительной школой для кавказской деревни будетъ широкое и дѣятельное

участіе въ выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправленія—въ мелкую единицу, нынѣ въ спѣшномъ порядкѣ создаваемую, точно такъ же, какъ для широкихъ массъ городского населенія превосходной политической и общественной подготовкой является дѣятельность его въ районныхъ думахъ крупныхъ городовъ. И можно смѣло сказать: если населеніе сумѣетъ организовать мѣстное самоуправленіе на демократическихъ началахъ и удѣлитъ этому должное вниманіе, оно, несомнѣнно, справится и съ выборами въ Учредительное Собраніе—отнесется и къ тѣмъ выборамъ съ яснымъ, трезвымъ и отчетливымъ пониманіемъ великихъ государственныхъ задачъ.

Задачи момента.

Воля народная смела старую власть и создала новыя, свободныя условія для общественной жизни. Встаетъ новое солнце надъ русской государственностью. И не сегодня—завтра, когда смолкнетъ громъ войны, и каждый народъ вернется снова къ своему внутреннему жизнестроительству, Россія тоже должна будетъ озаботиться как можно разумнѣе устроить жизнь свою и тѣхъ народовъ, которые населяютъ ея обширныя и богатыя окраины.

Мы вѣримъ, что тогда и армянскій народъ дождется, наконецъ, разрѣшенія судебъ своихъ, и страницы книги исторіи больше не будутъ заливаться армянской кровью.

Но именно это еще болѣе обязываетъ насъ теперь же немедленно приступить къ великой, неотложной работѣ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ и не предаваясь празднымъ и безполезнымъ въ настоящее время партійнымъ разногласіямъ и раздорамъ, ибо есть моменты, есть условія обязывающія, когда бездѣятельность равносильна неисполненію внутренняго долга передъ родиной и когда передъ великой національной работой должны, наконецъ, смолкнуть личные интересы, партійныя разнорѣчія, чтобы люди могли всецѣло предаться культурной облагораживающей работѣ.

Помня объ этомъ, необходимо теперь же приступить къ самой интенсивной лихорадочной работѣ, потому что близокъ день, потому, что время не ждетъ.

Работа наша, общественная работа, должна вестись одновременно въ двухъ направленіяхъ, но и въ томъ и въ другомъ направленіи она сейчас должна носить культурно-просвѣтительный характеръ. Условія современной политической жизни, въ которыхъ зарождается, быть-можетъ, и нашъ «настоящій день», обязываютъ насъ сдѣлать все возможное для того, чтобы, во-первыхъ, подготовить народъ въ культурномъ отношеніи къ принятію новой, свободной, жизни, а во-вторыхъ, создать кадры образованныхъ и опытныхъ педагоговъ, врачей, юристовъ и инженеровъ, безъ просвѣщенной помощи которыхъ намъ представляется совершенно немыслимымъ развитіе страны и быстрое движеніе ея впередъ по пути къ культурѣ и прогрессу.

Для удовлетворенія первой цѣли,—подготовки народа, поднятія его культурнаго уровня,—необходимо теперь же открывать школы во всѣхъ большихъ и малыхъ селахъ, привлечь къ участію возможно больше подготовленныхъ силъ, пересмотрѣть заново всѣ программы прежняго преподаванія съ тѣмъ, чтобы ввести въ нихъ такіе предметы, тѣсное знакомство съ которыми можетъ вызвать и укрѣпить въ учащихся интересъ и привязанность къ своему родному. Необходимо устраивать вездѣ, гдѣ только есть возможность, спеціальныя народныя чтенія, объявить эпизодическіе курсы по различнымъ предметамъ. Необходимо растолковать, объяснить народу смыслъ и значеніе происшедшихъ послѣднихъ историческихъ событій и нарисовать схему тѣхъ реальныхъ результатовъ, которые должны проявиться и отразиться на жизни и на взаимоотношеніяхъ россійскихъ народностей. Далѣе крайне необходимо помогать и всѣми силами содѣйствовать народу въ его стремленіяхъ къ освобожденію отъ устарѣлыхъ формъ хозяйственной жизни. Необходимо постепенно вводить въ употребленіе новыя машины, орудія и иные предметы [illegible]аго хозяйства и разъяснить значеніе и [illegible]ородскихъ обще[illegible]того нововведенія и показать, въ чемъ заключа[illegible]ся преимущества новаго передъ старымъ.

Для удовлетворенія второй цѣли,—созданія кадровъ спеціально подготовленныхъ культурныхъ работниковъ,—намъ думается, въ первую очередь нужно въ крупныхъ центрахъ Кавказа открывать армянскія гимназіи съ полными правами правительственныхъ гимназій и съ преподаваніемъ на армянскомъ языкѣ, гдѣ параллельно съ общеобразовательными предметами и русскимъ языкомъ, какъ общегосударственнымъ, будутъ изучаться, главнымъ образомъ, курсъ армянской исторіи, географія и природа Арменіи, литература армянскаго народа въ образцахъ творчества его виднѣйшихъ писателей и поэтовъ, общія понятія о правѣ и обычаяхъ народа съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.

Должно быть удѣлено мѣсто изученію флоры и фауны страны и хотя бы общему ознакомленію съ геологическими условіями и природными богатствами края, которыя со временемъ, несомнѣнно, должны будутъ играть крупную роль въ экономической и производительной жизни Арменіи.

Существующія нынѣ двѣ семинаріи нѣсколько не соотвѣтствуютъ указанному нами плану и программамъ. Не отрицая ихъ огромнаго общественнаго значенія, мы все-таки стоимъ за открытіе совершенно новыхъ гимназій, учрежденныхъ на новыхъ началахъ и съ привлеченіемъ къ преподавательской роли людей съ высшимъ образованіемъ, каковые у насъ, несомнѣнно, имѣются.

Гимназіи эти представляются намъ какъ бы первой ступенью въ важномъ и необходимомъ дѣлѣ

подготовки спеціальныхъ работниковъ на нивѣ общественнаго строительства. Въ перспективѣ же, быть-можетъ, и не въ очень отдаленномъ будущемъ, представляется намъ, какъ вѣнецъ и завершеніе культурно-просвѣтительныхъ начинаній,— созданіе армянскаго университета въ центрѣ, въ сердцѣ будущей автономной Арменіи, куда будетъ стекаться отовсюду движимая жаждой знанія армянская молодежь.

Необходимость въ этомъ теперь еще ощущается, быть-можетъ, не всѣми. Но со временемъ, когда будетъ осуществленъ идеалъ полноправной армянской гимназіи, а условія армянской дѣйствительности будутъ иныя благодаря справедливому разрѣшенію армянскаго вопроса, — идея армянскаго университета, являющагося для армянскаго народа въ нѣкоторомъ смыслѣ культурнымъ центромъ, явится логическимъ слѣдствіемъ всего предшествовавшаго хода національнаго культурнаго оздоровленія и никому не можетъ показаться странной и несвоевременной.

Оттуда, и только оттуда, будутъ итти въ народную массу вооруженные знаніемъ и одушевленные жаждой работы для своей отчизны молодые люди, которымъ выпадетъ на долю великое счастье и неугасимая радость — быть первыми истинными просвѣтителями измученной, темной родины...

Теперь у насъ есть получившіе общее и спеціальное образованіе въ русскихъ гимназіяхъ и высшихъ школахъ хорошо подготовленные педагоги, спеціалисты по исторіи, по литературѣ, математикѣ и другимъ наукамъ, есть врачи, юристы, инженеры. Съ ихъ помощью и содѣйствіемъ, какъ спеціалистовъ, нетрудно наладить дѣло созданія и организаціи армянскихъ гимназій.

Несомнѣнно, потребуется широкая матеріальная помощь, которая можетъ быть оказана со стороны общества, такъ какъ ни для кого не можетъ быть сомнѣнія относительно всенародности этого дѣла. И надо надѣяться, что помощь эта будетъ оказана тѣмъ, которые начнутъ это великое, благодарное дѣло. Конечно, дѣло это новое, необычное, требующее огромныхъ средствъ, энергіи, напряженія силъ и наличности большого организаторскаго опыта и такта. Но развѣ нужно доказывать, насколько важна и неотложна задача? И развѣ нужно говорить о тѣхъ огромныхъ практическихъ результатахъ, которые не замедлятъ проявиться и оказать замѣтное вліяніе на уровень культурности и просвѣщенности армянскаго народа.

Нужно ли опять и опять повторять, что „не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ", и что пришло давножданное, завѣтное время имѣть возможность, имѣть волю и свободу удовлетворять иной голодъ, иную жажду—жажду просвѣщенія.

Къ этой работѣ приступимъ дружно и сообща. Всѣ за одного. Одинъ за всѣхъ.

Т. Ахумянцъ.

Очерки по миѳологіи армянскихъ сказокъ*).

I. Введеніе.

Первая критическая запись армянскихъ сказокъ принадлежитъ барону Гакстгаузену, посѣтившему Кавказъ въ началѣ прошлаго столѣтія. Имъ записано около 24-хъ народныхъ сказокъ. Къ сожалѣнію, Гакстгаузенъ не зналъ армянскаго языка и бралъ матеріалъ изъ вторыхъ рукъ, — въ переводахъ своего соотечественника, колониста Петра Нея, да родоначальника новой армянской литературы Хачатура Абовяна. Въ общемъ приведенныя у него сказки (араратскаго района) схожи съ собранными впослѣдствіи, и мы можемъ относиться къ нимъ съ довѣріемъ.

Піонеромъ собиранія армянскихъ сказокъ изъ среды образованныхъ армянъ былъ епископъ Гарегинъ Сурвандзтянъ († въ 1892 г.), составившій сборники «Амовъ Отовъ» (со вкусомъ и съ запахомъ), «Манана» (манна небесная) и «Гроцъ-броцъ» (не поддающаяся переводу игра словъ). Къ своей задачѣ епископъ Сурвандзтянъ отнесся не какъ къ научному труду; имъ руководило желаніе составить для армянской семьи книжки пріятнаго и полезнаго чтенія. Поэтому записи Сурвандзтяна не могутъ считаться записями въ точномъ смыслѣ слова. Предлагая услышанное сказаніе въ той формѣ, въ какой онъ познакомился съ нимъ, Сурвандзтянъ вносилъ во второстепенныя подробности немножко литературы; такъ, напримѣръ, коегдѣ онъ далъ отъ себя описанія природы, описанія наружности героевъ, лирическія отступленія. Потому-то сказки Сурвандзтяна занимаютъ мѣсто среднее между этнографической записью и художественной обработкой, ближе, однако, къ первой, нежели ко второй.

Проще и наивнѣй отнесся къ своей задачѣ Навасардянъ, собравшій восемь маленькихъ томиковъ сказокъ (исключительно Эриванской области), издавъ ихъ безъ всякой системы и критической провѣрки. Сказкамъ этимъ онъ предпослалъ стихотворную прелюдію, записанную также въ Эривани. Я приведу ее въ дальнѣйшемъ.

Дѣло собиранія перешло на научную почву, когда докторомъ Ервандомъ Лалаянцемъ было основано въ Тифлисѣ «Армянское этнографическое общество» (уставъ утвержденъ въ 1906 году). При этомъ обществѣ подъ редакціей д-ра Лалаянца издается прекрасный этнографическій журналъ, помимо обильнаго научнаго матеріала, дающій много соотвѣтствующихъ иллюстрацій. Въ немъ время отъ времени помѣщено было много записей армянскихъ народныхъ сказокъ.

Года два назадъ д-ромъ Лалаянцемъ выпущено три тома сказокъ подъ общимъ названіемъ «Маргаритъ». Въ нихъ вошли сказки, записанныя въ Аштаракѣ, Ошаканѣ, Вахаршапатѣ, Парби, а также со словъ выходцевъ изъ турецкой и персидской

*) Выдержки изъ подготовляемаго авторомъ труда объ армянскихъ сказкахъ.

Арменіи. Два послѣднихъ выпуска того же изданія ждутъ еще своей очереди. Въ «Маргаритъ» точно поименованы не только мѣсто, годъ и мѣсяцъ записи каждой сказки, но также имя, званіе, возрастъ сказителя (или сказительницы) и даны указанія на его грамотность. Слѣдуетъ сказать, что подавляющее число армянскихъ деревенскихъ сказочниковъ—безусловно неграмотно.

За нѣсколько лѣтъ до выхода «Маргаритъ» матеріалъ, собранный г. Айкуни большею частью въ турецкой Арменіи и г. Мхитарьянцемъ въ кавказской,—нашелъ себѣ мѣсто въ I, II и IV-омъ выпускахъ имени Эмина, издающихся при московскомъ Лазаревскомъ институтѣ. Всего туда вошло девяносто сказокъ Айкуни и шесть Мхитарьянца.

Наконецъ, еще вовсе недавно д-ромъ Лалаянцемъ, неутомимой энергіи и труду котораго молодая армянская этнологія обязана почти всѣмъ,—была снаряжена экспедиція въ завоеванныя области турецкой Арменіи. Экспедиція, обставленная вполнѣ научно, длилась около 5-ти мѣсяцевъ и въ этотъ сравнительно небольшой срокъ дала огромные результаты: записано 872 сказки на 20,000 листахъ, что въ общей сложности составитъ 50—60 печатныхъ томовъ!

Итакъ, собираніе армянскихъ сказокъ началось сравнительно еще очень недавно, а потому и рѣчи не можетъ быть о систематическомъ ихъ изученіи. Для этнологіи армянскія народныя сказки — еще terra incognita. Имъ посвященъ, правда, томикъ лейпцигской Armenische Bibliothek, но это и все, чѣмъ ограничились на Западѣ. У насъ же огромный матеріалъ только начинаетъ систематизироваться и критически провѣряться; научныхъ же обозрѣній его и ученыхъ оріентировокъ мы не имѣемъ вовсе.

Среди трудовъ объ армянскихъ сказкахъ на армянскомъ языкѣ укажу слѣдующіе:

Халатянъ. Пахлеваны изъ Сасма, 1899. Вагаршапатъ.

Ачіанъ. Старыя сказки, 1907. Вѣна.

Канаянъ. Домъ Джаджанцъ и др.

На русскомъ языкѣ мы имѣемъ маленькій (въ нѣсколько страничекъ) оттискъ покойнаго проф. *Халатьянца* «Общій очеркъ армянскихъ сказокъ», поверхностность и, къ сожалѣнію, даже неточность котораго нами будетъ указываться въ дальнѣйшемъ неоднократно. Очеркъ этотъ былъ молодой работой Халатьянца, чѣмъ и объясняются его недочеты; въ ту пору матеріала почти не было и Халатьянцъ дѣлалъ свои выводы на основаніи нѣсколькихъ лично имъ прослушанныхъ сказокъ да сборниковъ, Сурвандэтяна которые, какъ выше было указано, не могутъ считаться этнографическими записями въ точномъ смыслѣ этого слова. Потому-то, напримѣръ, у Халатьянца *хазаранъ-блбулъ* (которому мы посвятимъ отдѣльный очеркъ) переводится безъ всякаго научнаго основанія какъ «чудный соловей», и вдобавокъ постоянно характеризуется какъ *поющій;* между тѣмъ точныя записи въ изданіяхъ д-ра Лалаянца открываютъ любопытную народную тенденцію изображать этого соловья *молчальмымъ*.

Такова, вкратцѣ, скудная библіографія армянскихъ народныхъ сказокъ и научныхъ работъ о нихъ.

II. Прелюдія и присказки.

Сказочники араратскаго района предпосылаютъ обычно своимъ сказкамъ небольшую стихотворную прелюдію, довольно безсвязную по содержанію. Цѣль ея, вѣроятно, въ томъ, чтобы ритмически раскачать самого разсказчика и настроить соотвѣтствующимъ образомъ слушателя. Въ переводѣ на русскій языкъ эта прелюдія такова:

Сказочка-бабушка!
Подо мною чалая лошадушка.
Поскачу я въ Эривань,
Раздобуду хлѣбушка.
Хлѣбушко дамъ курочкѣ,
Курочка снесетъ яички.
Понесу яички плотнику,
Плотникъ дастъ за яйца дудочку.
Снесу дудку пастуху,
Пастушокъ мнѣ дастъ овцу.
Принесу овечку Богу,
Богъ мнѣ братца дастъ родного.
— Братецъ, братецъ мой родной,
Жду тебя я подъ горой.
Ты подъ крѣпостью стоишь,
Гдѣ коровы, не глядишь!

— Всѣ коровушки пасутся на лугу,
Исподволь намъ молоко даютъ.

Начинаются сказки такъ же, какъ и русскія, выраженіями: «жилъ-былъ», или «жили не жили, были не были». Кончаются же онѣ своеобразно и типично для всѣхъ сказокъ. Традиціонная присказка такова: «Семь дней, семь ночей длился пиръ. Они достигли своей цѣли, да достигнете и вы своей. Съ неба упали три яблока. Одно разсказчику, другое тому, кто слушалъ, а третье тому, кто услышалъ».

Лучшая художественная обработка этой присказки принадлежитъ армянскому писателю Хазаросу Агаянцу, часто обрабатывавшему народныя сказки. Приведена она въ сказкѣ «Арэгназанъ». Тамъ герой сказки, Арэгъ, остается наединѣ со своею молодою женой Нунуфаръ. Далѣе слѣдуетъ присказка:

Молитвѣ Арэга небо вняло,
Сбросило небо внизъ три яблока.
Было одно зеленымъ-зелено,
Словно сейчасъ сорвано съ вѣтки.
Было другое краснымъ-красно,
Словно лѣтомъ алая роза.
А третье было подобно снѣгу.
Арэга тогда Нунуфаръ спросила:
— Зачѣмъ, скажи, таковы три яблока?
— Не знаю, милая! Арэгъ отвѣтилъ:
Должно-быть, они подобны жизни.
Взгляни: зеленое—словно младенецъ,
А это бѣлое—словно старецъ.
Третье жъ, красное, краше первыхъ,
Цвѣтомъ похоже на нашу зрѣлость.
— Дай же съѣдимъ красное яблоко!
Арэгу тогда Нунуфаръ сказала.
Она пожелала,—а онъ исполнилъ.

Красное яблоко съѣли вмѣстѣ
И утолили сердечную жажду.

—

Исполать вамъ, красные юноши и дѣвушки!
Богъ да исполнитъ и ваше желанье.
А на меня ужъ прошу не гнѣваться,
Коли наскучило мое сказанье.

——

По восточному обычаю народные сказители часто вставляютъ стихи и въ самыя сказки; иногда характерные діалоги ведутся въ стихахъ, въ отличіе отъ обыкновеннаго разговора.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Маріэтта Шагинянъ.

Нѣсколько дней въ Хамаданѣ.

По дѣламъ службы я черезъ Энзели выѣхалъ въ южную Персію, въ Казвинъ и Хамаданъ. Хамаданъ только что очистили турки, когда я прибылъ въ Казвинъ. Извѣстно, что въ концѣ іюля прошлаго года корпусъ генерала Баратова вынужденъ былъ очистить Керманшахъ и Хамаданъ. Въ то же время бѣжали армяне, проживавшіе въ Керманшахѣ въ небольшомъ числѣ и, главнымъ образомъ, въ Хамаданѣ и селѣ Шеверинѣ. Были бѣженцы также изъ другихъ мѣстъ, но они очень вскоро вернулись. Пострадали больше бѣженцы Хамадана и Шеверина. Еще въ Казвинѣ я познакомился съ хамаданцами и кое-что узналъ объ ихъ положеніи.

Въ Казвинѣ теперь проживаетъ около 80 семей и болѣе 500 душъ хамаданцевъ. Большая часть ихъ очень нуждается. Они живутъ въ оградѣ казвинской церкви, въ зданіи школы, въ тѣснотѣ. Казвинское армянское общество на свои средства кое-какъ поддерживало бѣженцевъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ. Съ бѣженцами проживаетъ и ихъ священникъ Теръ-Арсенъ Теръ-Аствацатурянъ. Хамаданцы пострадали вдвойнѣ,—разъ бѣжавши изъ Хамадана, а въ другой разъ далѣе изъ Казвина.

Я прибылъ въ Хамаданъ 12-го марта. Еще издали можно было видѣть полуразрушенные дома армянскаго квартала. Турки пощадили лучшіе дома армянъ, потому что сами поселились въ нихъ, а дома бѣдняковъ продавались съ торговъ, и мѣстные жители, персы, покупали ихъ. Въ сущности говоря, покупались не самые дома, а движимость. Поэтому теперь приходится наблюдать слѣдующую картину. Дома полуразрушены, окна и двери и въ большей части потолки содраны. Какъ мнѣ удалось узнать, персы при этомъ поступали такъ. Они приводили какого-либо аскера, и онъ продавалъ будто бы принадлежавшее ему имущество. Персъ поэтому получалъ по шаріату право распоряжаться купленнымъ имуществомъ.

Мѣстная церковь во имя Архистратига Стефана осквернена. Вынуты окна и двери, унесенъ небольшой деревянный иконостасъ. Алтарь полуразрушенъ, антиминса нѣтъ. Говорятъ, что цѣнности церкви отданы мѣстнымъ настоятелемъ кому-то на храненіе. Я осмотрѣлъ зданіе школы и домъ священника. Одно и то же. Особый способъ разорять дома. Это явленіе просто объясняется участіемъ мѣстныхъ персовъ въ расхищеніи имущества армянъ. Богатые поступили болѣе предусмотрительно. Айказъ эфенди Куюмджянъ и нѣкоторые другіе отдали свое имущество на храненіе своимъ пріятелямъ-персамъ, при этомъ сказавъ имъ: «Если вернемся, то возвратите намъ наше добро, если нѣтъ, то оставляемъ на ваше усмотрѣніе. Пусть лучше воспользуетесь вы, наши пріятели, съ которыми мы много лѣтъ дѣлили хлѣбъ-соль, чѣмъ наши враги—турки». Эта предусмотрительность спасла имущество богатыхъ. И они, возвратившись, получили свое добро и дома въ сохранности.

Въ Хамаданѣ и въ близкомъ къ нему селѣ Шеверинѣ проживало старожиловъ и пришлыхъ армянъ около 120 семей. Въ Шеверинѣ разрушены всѣ дома, а также церковь, до основанія. Все деревянное турки употребляли на топливо. Къ счастью, армяне успѣли во-время выбраться изъ Хамадана и потому человѣческихъ жертвъ не было. Въ городѣ оставалось 53 души: старики, женщины и дѣти. Эти армяне проживали подъ защитой американской миссіи, во главѣ которой стояли мистеръ Гаксъ, докторъ Фанкъ, миссисъ Манткамери и консульскій агентъ мистеръ Аленъ. Турки не тронули этихъ армянъ. Многіе изъ оставшихся питались на свой счетъ, а жителей Шеверина содержала миссія. Эта миссія сначала имѣла большой успѣхъ среди мѣстныхъ армянъ. Миссія лѣтъ 35 тому назадъ открыла школу и привлекла въ нее дѣтей мѣстныхъ армянъ. Хотя у армянъ были церковь и духовенство, но интеллигентность американцевъ, жажда къ ученію увлекли армянское юношество, и весьма скоро почти вся хамаданская армянская община перешла въ протестантство. Но въ Хамаданѣ появился архимандритъ Хоренъ Вартанянъ, русско-подданный, большой патріотъ и приверженецъ родной церкви. Въ 1901 году онъ открылъ національную школу, въ которую армяне стали посылать своихъ дѣтей. Сердечное отношеніе отца Хорена къ своимъ обязанностямъ, удачный выборъ учителей, постоянная пропаганда и проповѣдь сдѣлали то, что въ настоящее время протестантовъ-армянъ не осталось, кромѣ связанныхъ съ миссіей какими-либо узами.

Подобная же картина отпаденія армянъ въ протестантство наблюдалась долгое время среди ванскихъ армянъ. Тамъ также работали американская и германская миссіи. Но стоило послѣ введенія конституціи появиться въ деревняхъ національнымъ школамъ, чтобы началось обратное теченіе. Видимо, сухой, педантичный протестантизмъ не въ духѣ и натурѣ армянъ.

Архимандритъ Хоренъ—не только работникъ въ интересахъ родной церкви, но и національный герой. Его храбрости и организаторскому таланту обязаны своимъ спасеніемъ султанъ-абадскіе армяне.

Дѣло въ томъ, что въ самомъ Султанъ-Абадѣ и въ его районѣ очень много армянъ. Это маленькій армянскій оазисъ. Къ султанъ-абадскому викаріату принадлежитъ до десяти армянскихъ селъ. Когда турки заняли Хамаданъ и двинулись было на Султанъ-Абадъ, то архимандритъ Хоренъ своимъ словомъ убѣдилъ паству не уходить и не оставлять родныхъ очаговъ, а организовать самооборону. Хоренъ убѣдилъ вступить въ милицію и мѣстныхъ персовъ. Такимъ образомъ, эта милиція продержалась недѣли три до прихода казачьяго отряда. Послѣ этого судьба паствы отца Хорена была обезпечена. Армяне почитаютъ своего спасителя, а военныя власти не нахвалятся, когда говорятъ о дѣятельности о. Хорена. Самооборона армянъ спасла положеніе нашихъ кумскаго и исфаганскаго отрядовъ. О. Хоренъ получилъ военную награду отъ генерала Баратова.

Возвращающіеся въ Хамаданъ армяне ожидаютъ съ нетерпѣніемъ своего любимаго пастыря, чтобы привести свои общественныя и частныя дѣла въ порядокъ. Находящіеся въ Казвинѣ бѣженцы скоро вернутся домой. Необходимо организовать помощь, возстановить разрушенное хозяйство, возобновить дома, церковь и школу. Я бесѣдовалъ съ нѣкоторыми видными персами, и они увѣряли меня, что достаточно малѣйшаго давленія со стороны русской власти на персидскаго губернатора, чтобы все похищенное было возвращено персами. Похитителями являлись по большей части отбросы населенія, а приличные люди были зрителями, не смѣя заступиться за добро армянъ изъ боязни прослыть руссофилами.

Обвиненіе въ руссофильствѣ въ рукахъ турокъ было средствомъ добывать деньги. Турки за 7 мѣсяцевъ своего пребыванія обобрали персовъ и евреевъ, обращаясь съ ними безъ церемоній. Они установили твердый курсъ своихъ денегъ и расплачивались по большей части кредитками или же «кранами» собственной чеканки. Боязнь обвиненія въ руссофильствѣ сдерживала мѣстныхъ сознательныхъ персовъ отъ вмѣшательства въ дѣло защиты оставленнаго армянами имущества, но теперь они готовы указать виновниковъ похищенія. Мнѣ думается, что грабители-персы вернутъ награбленное имущество, если персидская власть прикажетъ. Это облегчитъ дѣло устроенія бѣженцевъ, а также сократитъ расходы казны, изъ которой отпускается субсидія жертвамъ войны.

Прот. Р. Бекгульянцъ.

Хамаданъ.

Положеніе армянскихъ бѣженцевъ въ Донской области.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Находящіеся въ Донской области армянскіе бѣженцы прибыли главнымъ образомъ изъ Румыніи. Число ихъ за зиму увеличилось, такъ что вмѣстѣ съ тѣми бѣженцами, которые прибыли сюда въ прошломъ году изъ Турціи и Персіи, они насчитываютъ въ общемъ 200—250 семействъ.

Большая часть ихъ находится въ Нахичевани на-Дону, остальные—въ Ростовѣ и Таганрогѣ.

Прибывшіе сюда въ прошломъ году изъ Персіи и Турціи весьма нуждались въ помощи и до послѣдняго времени жили на пособія мѣстнаго церковнаго попечительства. А въ послѣднее время призрѣніе ихъ взялъ на себя недавно организовавшійся мѣстный армянскій комитетъ; на его же попеченіи находятся сейчасъ всѣ тѣ изъ прибывшихъ изъ Румыніи, которые все свое имущество оставили тамъ. Послѣдніе состоятъ преимущественно изъ сиротъ, вдовъ и стариковъ.

При комитетѣ состоятъ особыя комиссіи, одной изъ которыхъ является комиссія, спеціально вѣдающая дѣло помощи бѣженцамъ. На призрѣніи комиссіи пока находится 75 человѣкъ. Нуждающихся въ пособіи раньше было гораздо больше. Трудоспособныхъ приставляютъ къ дѣлу. Но вслѣдствіе необыкновенной дороговизны вынуждены получать пособія и тѣ, которые въ первое время и не думали ихъ получать, полагая, что они могутъ однимъ трудомъ своимъ прокормить себя и свою семью.

Главной причиной безработицы армянскихъ бѣженцевъ является незнаніе ими русскаго языка. Состоятельные имѣютъ на дому учителей, неимущіе же обратились къ названной комиссіи, и послѣдняя организовала для нихъ курсы по изученію русскаго языка. Курсы функціонируютъ пока по воскреснымъ днямъ въ школѣ имени св. Рипсимэ. Надо надѣяться, что, благодаря этому скромному шагу армянскаго комитета, оставшіеся изъза незнанія русскаго языка безъ дѣла бѣженцы получатъ чрезъ нѣкоторое время возможность найти себѣ подходящую работу.

Нѣкоторые изъ прибывшихъ изъ Румыніи армянскихъ бѣженцевъ, не лишенные капитала, намѣрены въ скоромъ времени приступить къ торговлѣ въ Донской области. Въ общемъ наши братья, прибывшіе изъ Румыніи, бѣжали въ Россію въ условіяхъ, болѣе благопріятныхъ, чѣмъ бѣжавшіе изъ Турціи. Среди бѣженцевъ—румынскихъ армянъ не наблюдается заразныхъ болѣзней и той острой нужды въ помощи, какую чувствовали бѣженцы на Кавказской границѣ въ силу ужасныхъ перипетій, сопровождавшихъ бѣгство, въ силу грабежей и убійствъ, имѣвшихъ мѣсто по дорогѣ на Кавказъ.

Предсѣдателемъ бѣженской комиссіи состоитъ о. Карапетъ Экиміанъ, человѣкъ энергичный и добросовѣстный, старающійся не оставлять безъ помощи ни одного нуждающагося въ ней. Въ составъ комиссіи входятъ г-жа Т. Бугданіанъ (секретарь) и г-жа Шаазизіанъ (казначей), которыя вмѣстѣ съ группой энергичныхъ дамъ неустанно заботятся о нуждающихся бѣженцахъ, доставая для нихъ обувь, одежду, дрова, съѣстные припасы и опредѣляя дѣтей въ ту или другую школу. Такъ, напр., за послѣднюю недѣлю свыше 10 человѣкъ дѣтей 4—6 лѣтъ удалось опредѣлить въ недавно открывшійся дѣтскій садъ Поповіанъ; приблизительно столько же дѣтей обоего пола были приняты въ другія учебныя заведенія. Такое сочувственное отношеніе къ армянамъ-бѣженцамъ со стороны группы лицъ, примыкающихъ къ мѣстному армянскому комитету, въ высшей степени цѣнно.

Однако, матеріальная и моральная помощь, оказываемая членами армянскаго комитета бѣженцамъ, разумѣется, далеко не достаточна для удовлетворенія тѣхъ неотложныхъ потребностей армянскихъ бѣженцевъ и крестьянъ, находящихся не только въ Донской области, но и на Кавказѣ и въ ново-завоеванныхъ областяхъ Турціи, которыя имѣетъ въ виду комитетъ со дня его созданія (съ января 1917 года).

Для оказанія имъ помощи комитетъ обратился въ разныя учрежденія и къ благожелательнымъ лицамъ съ просьбой сдѣлать пожертвованія.

Надо надѣяться, что лица, проникнутыя высокими чувствами и сознающія свой долгъ передъ народомъ въ тяжелую для него годину, конечно, откликнутся на просьбу мѣстнаго комитета и своей матеріальной и нравственной поддержкой дадутъ ему возможность нѣсколько облегчить участь армянъ-бѣженцевъ.

Бѣженецъ.

Жизнь въ Алашкертѣ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Въ настоящее время жители Алашкертской долины переживаютъ тяжелые дни. Положеніе критическое. Суровая зима продолжается; снѣгъ толщиною болѣе аршина лежитъ повсюду на поляхъ; морозъ по ночамъ достигаетъ до—33° по С.

Минувшей весной посѣвы были очень неудачны по причинѣ дурного качества сѣмянъ и отчасти по причинѣ засухи, а то, что уродилось, было истреблено мышами. Старожилы Алашкертской долины не помнятъ случая, когда полевыя мыши истребляли посѣвы. А теперь, несмотря на сильные морозы, проѣзжающій по долинѣ можетъ видѣть, какъ мыши бѣгаютъ по снѣгу въ разныя стороны, между тѣмъ какъ крестьянинъ надѣялся, что благодаря холодамъ мышей не станетъ.

И сегодня, по причинѣ стольнихъ природныхъ бѣдствій и разнообразныхъ политическихъ неустройствъ, стоитъ на порогѣ ужаснаго голода населеніе того края, который по своимъ почвеннымъ особенностямъ и плодородію могъ бы съ избыткомъ прокормить всѣхъ нуждающихся.

Нѣтъ хлѣба. Голодные крестьяне въ поискахъ муки, пшеницы или ржи кочуютъ изъ села въ село, изъ округа въ другой округъ, чтобы спасти изъ когтей голодной смерти хотя бы малыхъ ребятъ. Это ихъ теперешняя забота и крестъ, который они несутъ на своихъ плечахъ терпѣливо и безропотно.

Но есть еще и другая забота, которая въ настоящій моментъ является ихъ главной заботой, это—забота о весеннихъ посѣвахъ, самый жизненный вопросъ для нихъ.

Несмотря на то обстоятельство, что алашкертцы были участниками двухъ печальныхъ отступленій, во время которыхъ они перенесли много лишеній и понесли огромныя матеріальныя потери, будучи въ хозяйственномъ отношеніи совершенно разстроены, нужно сказать, что они не получали и теперь не получаютъ никакихъ правительственныхъ пособій. Съ другой стороны, нужно указать и на то, что возвращеніе ихъ на родину была запрещено весной 1916 года. Тѣмъ же, которые остались на родинѣ, различныя темныя силы всячески препятствовали ихъ начинаніямъ строительной работы. И все-таки, невзирая на всѣ эти печальныя обстоятельства, дѣятельный и трудолюбивый крестьянинъ смогъ, наконецъ, преодолѣвъ всѣ препятствія, возстановить свое разстроенное хозяйство и разрушенный до основанія домъ свой.

Но, вопреки суровости зимы, скоро все-таки наступитъ весна, а у крестьянина нѣтъ и горсточки сѣмянъ для предстоящаго посѣва, и въ нуждѣ онъ протягиваетъ руку за помощью къ имущимъ.

А помощь необходима. И пусть же наши армянскіе комитеты спѣшатъ оказать содѣйствіе и помощь этому несчастному народу, такъ сильно и крѣпко привязанному къ своей родной землѣ.

Еще не поздно,—это все можно сдѣлать до средины апрѣля, и тогда не только алашкертцы будутъ совершенно обезпечены, но благодаря плодородію почвы они будутъ имѣть полную возможность оказать помощь и находящимся недалеко отъ нихъ бѣженцамъ изъ Хнуса, Ахлата, Булануха и др. мѣстностей, которыя вотъ уже около года находятъ себѣ пристанище въ Алашкертской долинѣ.

О положеніи бѣженцевъ, живущихъ въ этомъ районѣ, и о дѣятельности работающихъ здѣсь армянскихъ комитетовъ я напишу въ слѣдующій разъ.

Завэнъ Манукянъ.

Алашкертъ—Караклисъ.
20 февр. 1917.

Одна изъ неотложныхъ задачъ*).

Среди громаднаго числа вопросовъ, возникшихъ и возникающихъ въ данный моментъ общаго переустройства всей жизни, вопросъ о школѣ, о просвѣщеніи долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ. Школа въ жизни націи является наиболѣе прочной и устойчивой точкой опоры для культурнаго и матеріальнаго преуспѣянія націи. Чѣмъ лучше будетъ обставлена школа, тѣмъ выше будетъ положеніе націи среди другихъ народовъ. Посѣянныя на этой почвѣ сѣмена дадутъ плоды развѣ черезъ 10 и болѣе лѣтъ, а потому всякое промедленіе въ этомъ вопросѣ замѣтно увеличитъ нашу культурную отсталость.

Данный моментъ выдвигаетъ на очередь слѣдующіе три вопроса:

1) Реорганизація существующихъ школъ; 2) открытіе курсовъ для учителей, устройство чтеній, лекцій для народа и 3) открытіе новыхъ школъ. Нужно надѣяться, что этими вопросами займется предстоящій армянскій съѣздъ или же будетъ созванъ спеціальный учительскій съѣздъ. Съ своей стороны я рѣшаюсь пока коснуться по первому вопросу только одного учебнаго заведенія — Лазаревскаго института.

*) Авторъ статьи—бывшій инспекторъ Лазаревскаго института.

Лазаревскій институтъ считался и, дѣйствительно, являлся разсадникамъ образованія среди армянъ. Но когда такъ говорятъ теперь объ институтѣ, то отъ этого вѣетъ чѣмъ-то давно прошедшимъ, вспоминаются поневолѣ 50-ые и 60-ые года. Скрывать нечего, что сейчасъ Лазаревскій институтъ находится въ періодѣ упадка и почти полнаго отчужденія отъ націи. Причинъ такого упадка много, но, мнѣ думается, наиболѣе рѣшающей изъ всѣхъ причинъ является мѣстонахожденіе института. Сами основатели института, Лазаревы, долго рѣшали вопросъ о мѣстѣ для института и, остановившись въ свое время на Москвѣ, правильно рѣшили этотъ вопросъ. Но времена мѣнялись и, благодаря отдаленности института отъ Кавказа, отчужденность его отъ армянъ стала все болѣе проявляться. Въ Москвѣ болѣе 30 гимназій, и институтъ является одной изъ этихъ гимназій. Поэтому и съ общегосударственной точки зрѣнія нахожденіе института именно въ Москвѣ не имѣетъ особой цѣны. Исчезновеніе института въ Москвѣ было бы явленіемъ едва замѣтнымъ для москвичей какъ русскихъ, такъ и армянъ, ибо при болѣе, чѣмъ 30 гимназіяхъ, одна лишняя гимназія не могла бы имѣть особаго вліянія.

Но тотъ же институтъ на Кавказѣ, гдѣ у армянъ нѣтъ ни одного учебнаго заведенія такого типа, было бы событіемъ громаднаго значенія. Лазаревскій институтъ тамъ, на Кавказѣ, могъ бы быть дѣйствительнымъ разсадникомъ просвѣщенія. Мысли и идеи блаженной памяти Лазаревыхъ воплотились бы тогда, наконецъ, въ жизнь, и ихъ многомилліонное наслѣдство стало бы дѣйствительнымъ достояніемъ родной имъ націи. А сейчасъ эти милліоны являются мертвымъ капиталомъ, талантами, зарытыми, по евангельскому выраженію, въ землю. Пора этимъ талантамъ выйти на свѣтъ Божій и загорѣться яркимъ свѣточемъ. Въ новыхъ условіяхъ Лазаревскій институтъ могъ бы дать полезныхъ и преданныхъ Россіи гражданъ, а армянамъ — истинныхъ дѣтей націи.

Что касается остальныхъ двухъ вопросовъ, а именно открытія курсовъ, новыхъ школъ, то на все это нужны средства, деньги. Съ этой цѣлью слѣдовало бы ввести обязательное (принудительное) самообложеніе, хотя бы въ размѣрѣ 5% (или болѣе) съ подоходнаго налога. Если мы, армяне, желаемъ пользоваться не только общегражданскими благами, но и національными, то и обязаны нести наравнѣ съ общегосударственными налогами также и спеціально національные. Если мы сами о себѣ не позаботимся, то никто о насъ и не вспомнитъ. Нельзя надѣяться только на благотворительность. Если желаемъ имѣть права, то должны нести и обязанности. Поэтому лучше начать съ обязанностей, а права сами придутъ.

При семъ прилагаю 300 р., изъ коихъ прошу 150 р. переслать въ пенсіонный комитетъ для учителей (если желаемъ имѣть устойчивую школу, надо обезпечить преподавательскій персоналъ), а 150 р.—на открытіе новыхъ школъ.

В. Каспарьянцъ.

Дѣва Наири. *)

Въ долинахъ Наири, печальныхъ, печальныхъ,
Страдалица дѣва молилась Кресту—
Въ долинахъ Наири.

Змѣистыя молніи въ тучахъ провальныхъ
Отъ вѣка до вѣка разили Мечту—
Той дѣвы Наири.

Не стонъ, не упреки,—изъ груди страдальной
Пылали псалмы, возглаша Красоту—
Юдоли Наири.

Свивали столѣтья изъ были печальной
Святую напѣвность благому Кресту
Въ юдоли Наири.

Но грезой молельной въ напѣвахъ кристальныхъ
Вольнѣй окрыляла святую Мечту—
Та дѣва Наири.

И Радуга въ небѣ взметнулась вѣнчально,
Скрижали моленій взвились, поднялись—
Надъ мглою Наири.

И горы и долы созвучно—стозвучно
Всемощно воззвали:—„Возстань, возродись,—
О, дѣва Наири!“.

Цолакъ.

*) Одна изъ древнѣйшихъ областей Арменіи.

Свѣтлые дни.

I.

Въ эти Великіе дни ликованья
Мракъ безпросвѣтный исчезъ!...
Солнца, весенняго солнца сіянье
Льется съ лазурныхъ небесъ!...

***

Что-то свершилось: огромное, ясное,
То, что лишь видѣлось въ снахъ!..
Что-то сіяетъ, какъ солнце прекрасное,
Въ свѣтлыхъ, горячихъ глазахъ!...

***

Міръ, какъ Христосъ, осужденъ на мученья...
Міръ захлебнулся въ крови!...
Хочется вѣрить въ мечту Воскресенья,—
Въ свѣтлое чудо любви!...

***

Въ эти Великіе дни Возрожденья,
Тайна открыта сердцамъ:
Ближе, роднѣе сталъ мигъ Воскресенья,—
Чудо понятнѣе намъ!...

II.

Страна погибала подъ гнетомъ цѣпей,
Отъ рукъ безпощадныхъ и злыхъ палачей!...
На смерть и на муки, покорная, шла....
Вѣками терпѣла, вѣками ждала!...

***

И въ гордомъ молчаньѣ терновый вѣнецъ
Носила, надѣясь, что скоро конецъ
Настанетъ мученьямъ, что злая рука
Устанетъ казнить за вѣками вѣка!...

***

Но годы неслись безконечной рѣкой,
Мечты разбивая одну за другой....
Тиранъ, какъ и прежде, на тронѣ сидѣлъ,—
На муки страны равнодушный глядѣлъ!...

***

И въ сердцѣ народа вскипѣла вдругъ кровь!..
Проснулася въ немъ вдругъ къ отчизнѣ любовь!...
Онъ мощной рукой съ себя цѣпи сорвалъ,—
И, грозный, предъ царскія очи предсталъ!...

***

А красное знамя, какъ символъ Любви,
Какъ символъ Свободы, омытой въ крови,
Побѣдно и ярко на солнцѣ горя,
Взираетъ съ презрѣніемъ въ очи царя!...

***

Пойте же, всѣ племена и народы,
Вольную, гордую пѣсню Свободы!..
Завѣтная нынѣ сбылася Мечта,—
Распятая Воля сошла со креста!...

Е. Алексѣева.

***

(Изъ А. Акопяна—вольный переводъ)

Я былъ дитя... и помню жизни повѣсть....
Когда мнѣ только стукнуло шесть лѣтъ,
Неграмотный отецъ мнѣ далъ завѣтъ,
Святую заповѣдь далъ сыну: „Совѣсть..."

***

И не успѣлъ я въ школу заглянуть,
Рука безсильно книжечку держала,—
И мать въ чело меня поцѣловала
И заповѣдь дала мнѣ: „Честный путь..."

***

Да, я недолго росъ средь школьныхъ стѣнъ:
Суровой нищеты позналъ я тягость...
И ремесломъ занялся я взамѣнъ,
Любя его плѣнительную сладость...

***

Такъ годы шли... Я помню жизни повѣсть...
Желѣзный молотъ другомъ сталъ моимъ...
И часто, жаромъ пламеннымъ томимъ,
Твержу святой завѣтъ я: „Трудъ и совѣсть..."

Сергѣй Пирвердіевъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Вершители судебъ германской коалиціи, внявъ голосу Турціи, переживающей критическій періодъ военныхъ неудачъ въ южной части малоазіатскаго театра, рѣшили оказать своей союзницѣ существенную помощь, съ тѣмъ, чтобы продлить участіе ея въ общемъ пожарищѣ міровой войны.

На поддержку турецкой арміи Халилъ-паши, потерпѣвшей серьезныя неудачи въ борьбѣ на месопотамскомъ театрѣ, германское командованіе отправило не только части турецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ до настоящаго времени въ Румыніи, но и одну сводную германскую дивизію.

По свѣдѣніямъ изъ газетъ, войска, отправляемыя на малоазіатскій театръ, уже находятся въ пути, слѣдуя черезъ Бѣлградъ, Софію и Константинополь.

Надо полагать, что общая численность отправляемыхъ резервовъ достигаетъ трехъ дивизій, изъ коихъ двѣ взяты съ румынскаго фронта и одна германская, составленная изъ частей резервныхъ войскъ, находящихся въ распоряженіи фельдмаршала Гинденбурга.

Если принять во вниманіе значительныя потери турокъ въ періодъ операцій подъ Кутъ-Эль-Амарой, Багдадомъ и въ округѣ Диджель (къ сѣверу отъ Багдада), то вновь прибывающія дивизіи въ состояніи будутъ лишь компенсировать недостатокъ вооруженныхъ силъ арміи Халилъ-паши, но благодаря созданному англичанами широкому фронту для активныхъ дѣйствій, тянущемуся отъ праваго берега р. Евфрата до района Кифри, всего на 180 верстъ, нельзя считать, что въ дальнѣйшемъ оборона турокъ на месопотамскомъ театрѣ можетъ пріобрѣсти должную упругость и оказать надежное противодѣйствіе англичанамъ, наступающимъ въ сѣверо-западномъ направленіи, и русскимъ, оперирующимъ съ востока.

Развитіе операцій въ указанныхъ направленіяхъ, пересѣкающихся между собою, обѣщаетъ крупныя преимущества англо-русскимъ войскамъ, находящимся нынѣ въ тѣсномъ контактѣ и дѣйствующимъ по одному общему согласованному плану.

Въ то время какъ части британской арміи генерала Мода развивали свой успѣхъ въ центрѣ и, разбивъ войска 18-го турецкаго корпуса, достигли гор. Самарра, 13-й турецкій корпусъ, занимающій позиціи въ районѣ Кифри, производилъ неоднократныя попытки помѣшать успѣху англичанъ, стремясь нанести ударъ въ ихъ правый флангъ.

Сдерживая напоръ 13-го корпуса, генералъ Модъ перешелъ 17-го апрѣля въ рѣшительное наступленіе и атаковалъ противника въ 25 миляхъ къ юго-западу отъ Кифри. Позиціи турокъ, тянувшіяся по обоимъ берегамъ р. Шатъ-Эль-Адхема, оказались сильно укрѣпленными, несмотря на то, что 13-й корпусъ находился на нихъ всего нѣсколько дней.

Атака англичанъ была неожиданной для противника.

Овладѣвъ однимъ ударомъ двумя первыми линіями укрѣпленій, англичанамъ пришлось выдержать сильную контръ-атаку противника и уступить ему селеніе, находящееся на одной изъ вышеуказанныхъ линій.

Но, перейдя снова въ атаку, англичане выбили турокъ изъ этого селенія и, продолжая атаки, заставили непріятеля свернуться въ колонны и начать поспѣшное отступленіе подъ прикрытіемъ сильныхъ арьергардовъ.

Съ полудня 17-го апрѣля, а также и въ теченіе всей ночи съ 17-го на 18-е апрѣля отступленіе турокъ продолжалось, при чемъ движеніе ихъ къ холмамъ Джебъ-Эль-Гамрана велось настолько поспѣшно, что для преслѣдованія пришлось употребить одну конницу, такъ какъ англійская пѣхота не въ состояніи была поддерживать тѣснаго соприкосновенія съ отступающими.

По донесенію генерала Мода, близъ холмовъ Джебъ-Эль-Гамрана турецкій корпусъ, обезсиленный, видимо, продолжительнымъ отступленіемъ, былъ окончательно разбитъ кавалеріей, завершившей, такимъ образомъ, успѣхъ своей пѣхоты.

Въ теченіе 17-го апрѣля англичане захватили въ плѣнъ 359 человѣкъ, въ томъ числѣ одного полковника, двухъ батальонныхъ командировъ и 18 офицеровъ и взяли одно орудіе Гочкиса (горное), одинъ пулеметъ и большое количество патроновъ.

Успѣхъ, одержанный англичанами въ районѣ Кифри, кромѣ моральнаго значенія, важенъ и въ томъ отношеніи, что турки возлагали большія надежды на прочность центра арміи Халилъ-паши, который игралъ роль ударной группы не только по отношенію къ стратегическому фронту арміи генерала Мода, но и по отношенію къ лѣвому флангу экспедиціоннаго корпуса русскихъ войскъ.

О результатахъ боевыхъ дѣйствій англичанъ, захватившихъ въ долинѣ р. Тигра желѣзнодорожную станцію Истабулакъ и ведущихъ нынѣ операцію въ районѣ г. Самарра, получены офиціальныя свѣдѣнія, что въ бояхъ 5, 8 и 9-го апрѣля турки потеряли около 4,000 человѣкъ.

На фронтѣ нашего экспедиціоннаго корпуса крупныхъ боевыхъ дѣлъ до 20-го апрѣля не происходило.

На ханекенскомъ направленіи наши части, продвинувшись къ сѣверу отъ Декке, заняли островъ на р. Діала, близъ селенія Джумура.

Это обстоятельство указываетъ на то, что турки совершенно очистили свои позиціи, расположенныя на лѣвомъ берегу р. Діала, и укрѣпились, по всей вѣроятности, на высотахъ, что къ востоку отъ Кифри.

Нащупывая линію расположенія противника, наши переправились 16-го апрѣля на правый берегъ р. Діала у с. Майданъ, напали врасплохъ на сторожевыя турецкія части и, захвативъ въ плѣнъ 23 аскера, безъ потерь вернулись обратно на свои позиціи.

На правомъ флангѣ экспедиціоннаго корпуса, въ районѣ Бана, турки, тщательно охраняя коммуникаціи, ведущія на Моссулъ, повели было наступленіе на части нашихъ передовыхъ войскъ, расположенныя на пограничномъ хребтѣ близъ Кикора, и сначала потѣснили было ихъ, но затѣмъ послѣдовавшей съ нашей стороны контръ-атакой были сбиты и отброшены въ долину Абиширвана.

Кромѣ того, къ юго-западу отъ Бана, у Армирда, большая партія курдовъ потѣснила нашу заставу, но высланныя конныя части снова возстановили нарушенное положеніе.

Случаи нападенія курдовъ на мѣстныхъ жителей и на наши тыловыя учрежденія, какъ видно изъ офиціальныхъ сообщеній, участились.

На армянскомъ театрѣ турки начинаютъ проявлять свою активность, подготовляясь, видимо, къ новой наступательной операціи.

Въ эрзинджанскомъ направленіи имъ удалось овладѣть высотой у Белунера, что въ 60 верстахъ къ юговостоку отъ Эрзинджана, но 15-го апрѣля наши, перейдя въ атаку, снова вернули свои позиціи.

Въ томъ же районѣ, въ 8 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Белунера, на наши позиціи, расположенныя у Таке-Пинари, устремились курды, но были отбиты.

Къ югу отъ р. Евфрата, западнѣе района Пельмеру, т.-е. опять-таки въ эрзинджанскомъ направленіи, турки переходили въ наступленіе, завершившееся атаками.

Послѣднія, за исключеніемъ одной, были отбиты.

Удачной для противника оказалась атака противъ одного взвода, оттѣсненнаго нѣсколько назадъ.

На правомъ крылѣ нашей арміи, въ районѣ Гюмишъ-хана, турки также вели атаки, но были отбиты.

Въ виду предполагаемыхъ серьезныхъ дѣйствій на армянскомъ театрѣ наши части по стратегическимъ соображеніямъ переходятъ на новыя позиціи въ огнутскомъ и мушскомъ районахъ, при чемъ Огнутъ и Мушъ оставлены нашими войсками.

При отходѣ нашихъ войскъ турки заняли Мушъ.

Изъ турецкаго тыла приходятъ вѣсти объ образованіи тамъ христіанскихъ четъ, которыя начали партизанскую войну въ районѣ Самсуна, нападая на мелкіе турецкіе отряды и транспорты.

Турки вооружили мусульманское населеніе и ведутъ бой съ четниками. По свѣдѣніямъ, г. Ченгеришъ сожженъ.

На Черномъ морѣ наша подводная лодка потопила 18-го апрѣля въ районѣ Босфора большой турецкій парусникъ водоизмѣщеніемъ въ 1,000 тоннъ и пароходъ буксирнаго типа.

Команды парусника и парохода бѣжали на берегъ.

Во время разстрѣла парохода подводная лодка въ свою очередь подверглась огню трехдюймовой береговой батареи, но тремя отвѣтными выстрѣлами, давшими удачныя попаданія, батарея приведена была къ молчанію.

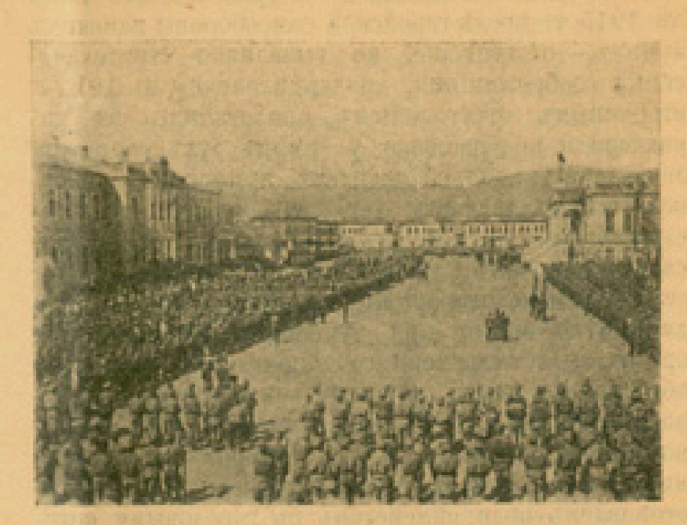
П. Бурскій.

Съ южнаго фронта.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ первыхъ числахъ марта изъ устъ въ уста стали передаваться слухи о разгонѣ Государственной Думы, о происшедшемъ переворотѣ въ Петро-

градѣ при помощи петроградскаго гарнизона. Слухи эти подхватывались и летали во всѣ стороны: отдѣльныя группы солдатъ и офицеровъ живо обсуждали эти слухи, одни подтверждая, другіе отрицая. Первымъ получился манифестъ Николая II объ отреченіи отъ престола, послѣ чего стало извѣстно обо всемъ случившемся. Нѣтъ предѣла радости солдатъ-гражданъ; сразу настроеніе ихъ сдѣлалось болѣе бодрымъ, повышеннымъ. Зналъ я многихъ солдатъ, которые до переворота открыто высказывались о продажности старыхъ правителей и находили безполезнымъ продолженіе войны; послѣ же переворота всѣ они совершенно перемѣнились, и нынѣ нельзя найти солдата, стоящаго за миръ до окончательной побѣды надъ Германіей. Одинъ изъ батальоновъ—солдаты и офицеры,—отказался отъ своего мѣсячнаго жалованья, которое перевели въ распоряженіе Родзянко. Этому примѣру послѣдовали чины полевого телеграфа и полевой почты. 11 и 12 марта въ городѣ сначала офицеры, а потомъ всѣ солдаты приняли присягу, послѣ парада, новому временному правительству. 13 и 14-го приняли присягу на позиціяхъ. Ликованію солдатъ нѣтъ предѣла: каждый сознаетъ свое освобожденіе изъ полукрѣпостного состоянія, будучи готовъ отстоять своей грудью новый строй, новое временное правительство. И мы вмѣстѣ съ ними, съ кавказскими орлами-витязями, привѣтствуемъ переворотъ: Да здравствуетъ свободная Россія! Да здравствуетъ временное правительство и армія!



Парадъ передъ присягой въ Эрзинджанѣ.

Тигр. Девоянцъ

16 марта 1917 г.
г. Эрзинджанъ.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Освобожденная Россія и Турецкая Арменія.

Свободная Россія, сбросившая съ себя оковы старой власти, разумѣется, сниметъ ихъ и съ турецкихъ армянъ. Послѣдніе въ особенности желали бы немедленной реорганизаціи управленія въ завоеванныхъ областяхъ Турецкой Арменіи, устраненія всѣхъ «порядковъ», установленныхъ тамъ старой властью и приносившихъ мѣстному армянскому населенію больше вреда, чѣмъ пользы. Вѣдь эти «порядки» вовсе не были вызваны обстоятельствами военнаго времени, какъ утверждали идеологи стараго режима, а неизбѣжно вытекали изъ самой сущности отошедшаго въ исторію строя.

„Царская власть командировала въ ново-завоеванныя области чиновниковъ изъ среды самыхъ отъявленныхъ черносотенцевъ, создавъ тамъ такимъ образомъ администрацію, при которой послѣдній городовой являлся всесильнымъ поработителемъ населенія, не владѣющаго русскимъ языкомъ, не знающаго русскихъ законовъ, вынужденнаго молчаливо подчиняться судьбѣ своей, надѣясь лишь на будущее".

И такое отношеніе къ турецкимъ армянамъ явилось отвѣтомъ на тѣ жертвы и потери, которыя понесли они въ нынѣшнюю войну! Съ паденіемъ старой бюрократической власти подобное отношеніе, разумѣется, недопустимо.

„Изъ Турецкой Арменіи должны быть немедленно удалены всѣ чиновники стараго режима; на мѣсто старыхъ администраторовъ надо назначить новыхъ лицъ, знакомыхъ съ обычаями и языкомъ мѣстнаго населенія и могущихъ вмѣстѣ съ народными представителями установить тамъ новый правовой порядокъ, достойный имени и чести свободной Россіи.

Турецкіе армяне, подобно всѣмъ гражданамъ Россіи, безконечно рады новому строю и увѣрены въ томъ, что и они будутъ широко пользоваться возвѣщенными свободами и свободно вздохнутъ въ своей странѣ".

Такъ пишетъ газета *«Ашхатанкъ»*—органъ группы турецкихъ армянъ. Нѣсколько детальнѣе разбираетъ вопросъ органъ другой части турецкихъ армянъ—журналъ *Ванъ-Тосnъ*".

„Армянское населеніе въ занятой кавказской арміей Турецкой Арменіи, истекая кровью, все же не можетъ равнодушно смотрѣть на совершившуюся великую революцію, благотворное вліяніе которой должно, несомнѣнно, распространиться и на отдѣльныя части армянскаго плоскогорья, гдѣ армяне, съ твердой вѣрой въ свое будущее, продолжаютъ противостоять ударамъ судьбы и переносить всѣ невзгоды и страданія, которыя принесла имъ война и которыя становились еще болѣе тяжелыми благодаря старой власти въ Россіи.

Всему міру извѣстны тѣ симпатіи къ Россіи, которыя питали армяне, и никто не можетъ отрицать, что эти симпатіи наши и проявленія ихъ на дѣлѣ обошлись намъ дорого; все это, однако, не вызвало соотвѣтствующаго достойнаго отношенія къ турецкимъ армянамъ со стороны русской администраціи, опиравшейся на старую власть. Мы приносили и офиціальныя и неофиціальныя ходатайства, мы заявляли и прямо и косвенно протесты, словомъ, всѣми возможными и законными средствами мы старались довести нашъ голосъ до подлежащихъ властей и смягчить суровость отношенія къ „маленькому союзнику", но логика существовавшихъ порядковъ, напротивъ, съ каждымъ днемъ выступала все ожесточеннѣе. Проникавшіе въ занятыя мѣстности аферисты всѣхъ ранговъ,—подонки общества,— своими продѣлками вызывали въ армянскомъ народѣ одно лишь разочарованіе".

Далѣе, журналъ приводитъ рядъ фактовъ, характеризующихъ «управленіе» оккупированнымъ краемъ, какъ-то: іюльское отступленіе отъ Вана въ 1915 г. послѣ геройской самообороны ванскихъ армянъ,—отступленіе, не вызванное стратегическими соображеніями, «подкрѣпленное» въ 1916 г. вторичнымъ отступленіемъ аналогичнаго же характера и подорвавшее у армянъ духъ сопротивленія врагу; далѣе, роспускъ армянскихъ добровольческихъ дружинъ; характеръ управленія областныхъ начальниковъ въ Баязетскомъ и Діадинскомъ районахъ, вызвавшаго въ мѣстномъ населеніи такое отвращеніе къ нимъ, какое «едва ли имѣло мѣсто при турецкомъ владычествѣ»; организація «временнаго управленія занятыми областями» подъ руководствомъ сперва генералъ-губернатора Пѣшкова, потомъ Ком. Романовскаго — управленія, при которомъ армянская милиція въ Ванѣ была ликвидирована, туда былъ отправленъ полицеймейстеръ съ городовыми, которые «явились для мѣстныхъ жителей однимъ лишь несчастьемъ», удалены были изъ суда армяне, къ службѣ не допускались лица весьма достойныя и полезныя «въ виду незнанія ими русскаго языка»; потомъ: введеніе въ чисто-армянскомъ городѣ Ванѣ курдской милиціи, при которой разореніе армянскихъ домовъ, грабежи и преступленія стали обычными явленіями; затѣмъ: приказъ генерала Янушкевича о требованіи отъ армянъ «документовъ» на право на ихъ земельныя собственности—требованіи крайне несправедливомъ, вызвавшемъ въ свое время протестъ нынѣшняго министра иностр. дѣлъ П. Н. Милюкова; передача земель въ Алашкертской долинѣ казацкимъ «рабочимъ дружинамъ»; тяжелая участь турецкихъ армянъ, попавшихъ въ плѣнъ къ русскимъ и лишенныхъ свободы, и т. д. и т. д.

Журналъ ограничивается указаніемъ лишь этихъ фактовъ, говоря, что «попытка перечислить все то, что увидали и испытали мы за годы войны въ занятыхъ областяхъ, повела бы насъ слишкомъ далеко». По мнѣнію журнала, «утвержденіе новаго строя въ Россіи внушаетъ надежду, что свободная Россія не оставитъ и слѣда отъ несправедливыхъ пріемовъ прежняго администрированія края».

„Въ занятой у турокъ части Арменіи слѣдуетъ ввести такое управленіе, которое удовлетворило бы желанія турецкихъ армянъ, подвергшихся тяжелымъ испытаніямъ. Надо мѣстныхъ жителей привлечь къ широкому участію во всѣхъ мѣстныхъ административныхъ, судебныхъ дѣлахъ, во всемъ томъ, что выходитъ изъ рамокъ военныхъ требованій.

Далѣе, опредѣленный старымъ правительствомъ размѣръ пособія, выдаваемаго государствомъ армянскимъ бѣженцамъ и оказавшагося весьма необходимымъ для нихъ, слѣдуетъ въ предѣлахъ возможности увеличить, чтобы дать бѣженцамъ возможность поддержать свое существованіе и облегчить ихъ возвратъ на родину.

Необходимо отмѣнить распоряженіе Янушкевича и разрѣшить турецкимъ армянамъ свободно возвращаться на свою родину. Надо запретить селиться въ Арменіи разнаго рода „рабочимъ дружинамъ", равно какъ и всѣмъ не-мѣстнымъ жителямъ, до возстановленія мира. Нужно освободить турецкихъ армянъ - солдатъ изъ русскаго плѣна."

Въ концѣ цитируемой статьи высказывается надежда, что возрождающаяся новая Россія не оставитъ безъ вниманія нужды и потребности турецкихъ армянъ, удовлетвореніе которыхъ диктуется принципомъ справедливости, легшимъ въ основу... новаго правопорядка.

Русская пресса.

Въ прошломъ своемъ образѣ мы привели статью г. Чалхушьяна изъ «Утра Россіи»: «Армяне и русскіе самодержцы». Въ № 95 названной газеты появилось продолженіе этой статьи, въ которомъ авторъ рисуетъ политику стараго режима по отношенію къ армянамъ на Кавказѣ.

„Чтобы успѣшнѣе и плодотворнѣе провести черную работу обрусенія, усвоена была самая подлая система управленія divide et impera — царскіе ставленники и клевреты раздѣляли искусственно національности, сѣяли вражду, рознь; однихъ какъ бы поощряли, приближали, другихъ преслѣдовали, попеременно мѣняя свои симпатіи и антипатіи, не останавливаясь передъ провокаціей. Особенную славу въ этомъ отношеніи пріобрѣлъ въ 1880-хъ годахъ эриванскій губернаторъ генералъ Шаликовъ. Онъ сумѣлъ перессорить армянъ съ татарами. Въ началѣ 1900-хъ годовъ пріѣхалъ Баку извѣстный дѣятель по жандармеріи и охранкѣ фонъ-Валь и сталъ развивать передъ бакинскимъ губернаторамъ мысль о возможности и пользѣ армяно-татарской рѣзни.

Когда честный губернаторъ отвергъ такое предложеніе, то во главѣ губерніи явился Накашидзе. Рука провокатора приклеивала на дверяхъ мечети воззваніе о необходимости расправиться съ татарами, а на дверяхъ армянской церкви воззваніе обратнаго содержанія—о необходимости расправиться съ армянами. Рѣзня неслыханная вскорѣ имѣла мѣсто. Губернаторъ разъѣзжалъ и поощрялъ кровожадные инстинктивы толпы. Войска и полиція относились пассивно ко всему этому. Извѣстный публицистъ Новиковъ въ напечатанномъ въ газетахъ письмѣ открыто обвинялъ губернатора Накашидзе и чиновъ полиціи въ погромѣ и рѣзнѣ армянъ. Конечно, Накашидзе былъ обласканъ Николаемъ Романовымъ, и только мстительная рука армянина-революціонера положила конецъ этой позорной жизни погромщика".

Затѣмъ авторъ статьи останавливается на дѣятельности графа Воронцова-Дашкова, пріобрѣвшаго славу друга и покровителя армянскаго народа.

„Графъ Воронцовъ-Дашковъ, правда, настоялъ на возвращеніи намъ церковныхъ имуществъ и пріостановилъ открытое преслѣдованіе армянъ, но двойственность, лицемѣріе, съ одной стороны, вовлеченіе въ открытое возстаніе части турецко-подданныхъ армянъ, съ другой,—все это имѣло пагубныя для насъ послѣдствія. Реально не получая ничего, мы, армяне, въ глазахъ грузинъ и татаръ считались національностью, которой правительство сочувствуетъ, которой что-то даетъ. Рознь между грузинами, татарами и армянами росла и ширилась... Насколько грузины и татары ошибались, предполагая, что графъ является другомъ армянъ, всего нагляднѣе доказывается безспорнымъ документомъ, находящимся въ моихъ рукахъ.

Это—докладъ командующаго кавказской арміей 5 апрѣля 1915 года за № 1482 на имя намѣстника о необходимости плодоносныя армянскія долины—Алашкертскую, Діадинскую и Баязетскую, только что завоеванныя у турокъ, всегда принадлежавшія армянамъ, заселить казаками. Графъ положилъ на этомъ докладѣ свою резолюцію: „Согласенъ". Такъ бы поступили турки, наши враги,—такъ не могъ поступить русскій человѣкъ, тѣмъ болѣе другъ армянъ".

Политика послѣдняго намѣстника, Николая Николаевича, ничѣмъ не отличалась отъ политики его предшественниковъ.

„Короткое грубое, чисто фельдфебельское управленіе краемъ Николая Романова повело къ тому, что одинъ изъ клевретовъ его, полковникъ Сусловъ, далъ

пощечину гласному батумской думы только потому, что онъ уважаемый армянами общественный дѣятель, что возмутило даже враждебно тогда настроенныхъ къ намъ грузинъ".

„Свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ".

Прекратилось изданіе журнала „Армяне и Война" вслѣдствіе призыва въ дѣйствующую армію редактора-издателя его г. А. Унанова, какъ объявляетъ редакція журнала.

Въ послѣднемъ номерѣ (№№ 11—12, за январь и февраль с. г.) содержатся горячія пожеланія процвѣтанія и преуспѣянія „Армянскому Вѣстнику".

„Пусть „Армянскій Вѣстникъ" разноситъ печальныя вѣсти о печальной армянской дѣйствительности, и пусть на его долю выпадетъ счастье быть вѣстникамъ освобожденія Арменіи".

«Армянскій Вѣстникъ» и «Армяне и Война» появились въ тяжелое для армянъ время и смѣло принялись за защиту армянскаго дѣла. Теперь, когда въ лучахъ молодой русской свободы Арменія возрождается къ новой жизни, намъ приходится глубоко сожалѣть, что нашему младшему собрату не довелось дожить до этого счастливаго времени.

Хроника.

Эчміадзинская духовн. академія.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Эчміадзинѣ воспитанники мѣстной духовной академіи уже распущены на лѣтнія вакаціи и имъ предложено разъѣзжать по армян. селеніямъ для организаціи народныхъ массъ.

Обсѣмененіе полей бѣженцевъ.

Особоуполномоченный союза городовъ эрзерумскаго района проситъ кавк. комитетъ прислать 200,000 пудовъ ячменя для обсѣмененія полей бѣженцевъ.

Похороны поэта А. Цатуріана.

Въ воскресенье, 9 марта, состоялись похороны поэта Александра Цатуріана. Къ выносу тѣла къ 10 ч. утра на квартиру покойнаго прибыли духовенство во главѣ съ епископомъ Мхитаромъ, представители армянскихъ о-въ писателей, музыкальн., драматическаго и др., амкары съ своими значками, армянскіе поэты, писатели, въ числѣ коихъ были: Ов. Туманянъ, Ав. Агаронянъ, Левонъ Шантъ, В. Тэріанъ, Ширванзаде, Н. Атбаліанъ и др., общественные дѣятели, а также родственники, друзья, знакомые и почитатели почившаго поэта. Послѣ краткой панихиды процессія во главѣ съ духовенствомъ, собравшимися лицами, сопровождаемая армянками-курсистками тифл. высш. женск. курсовъ, несшими букеты и гирлянды живыхъ цвѣтовъ, подъ звуки ученическаго оркестра 3 мужск. гимназіи прослѣдовала къ Ванкскому собору, при чемъ по пути слѣдованія процессіи у Александр. сада были разставлены учащіеся Анановской школы и школы Гаянянъ, ученики армян. ремесл. училища, а ближе къ собору—ученики и ученицы городск. школъ, которые у входа въ ограду собора забросали гробъ живыми цвѣтами. Къ тому времени въ соборъ прибыли: членъ особаго закавк. комитета М. И. Пападжановъ, комиссаръ гор. исполнит. комитета А. И. Хатисовъ, члены гор. управы, гласные думы, тифлисскій купеческій староста Х. Т. Африкіанъ, представители мѣстныхъ культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій и масса молящихся, переполнившихъ не только соборъ и его ограду, но и Б. Ванкскую улицу. Заупокойную литургію совершалъ епископъ Мхитаръ въ сослуженіи многочисленнаго городск. и соборнаго духовенства. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ Нерсесіанъ семинаріи подъ управленіемъ б. артиста госуд. театровъ г. Амирджана. Послѣ богослуженія епископъ Месропъ произнесъ надъ гробомъ почившаго слово, характеризующее Александра Цатуріана, какъ человѣка и армянскаго національнаго поэта. Далѣе по выносѣ изъ собора въ оградѣ его говорили А. Аракелянъ—отъ имени армян. печати, Г. И. Хатисовъ—отъ имени московск. армян. комитета, І. Имдашвили—отъ редакціи журнала „Театри да Цховреба" и газ. „Халхисъ Эртоба", г-жа Давитянъ—отъ имени курсистокъ-армянокъ, Ахметъ-бекъ Пепиновъ—отъ имени мусульманъ, д-ръ Бонапартіанъ—отъ имени сассунцевъ и др. Послѣ рѣчей печальная процессія направилась на Ходживанкское кладбище, гдѣ прахъ почившаго поэта былъ преданъ землѣ въ пантеонѣ армянъ-писателей. Надъ свѣжей могилой поэта продолжались рѣчи новыхъ ораторовъ—извѣстнаго писат. А. Агароніана и др. Похороны носили простой, сердечный и всенародный характеръ.

„Кавк. Сл."

МОСКВА.

Московскій армянскій комитетъ разослалъ членамъ колоніи письмо слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь!

Третій годъ, какъ длится война, третій годъ, какъ подъ турецкимъ ножомъ льется кровь нашихъ братьевъ-армянъ, третій годъ, какъ армяне, разоренные, голодные, голые, больные ищутъ крова, пищи и пріюта; въ такой моментъ мы, живущіе въ довольствѣ, обязаны притти на помощь страждущимъ собратьямъ и по мѣрѣ нашихъ силъ облегчить ихъ страданія.

Московскій армянскій комитетъ, на который обществомъ была возложена обязанность облегчить нужду армянскихъ бѣженцевъ, въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ старался сравнительно ограниченными средствами исполнять эту миссію, но предоставленныя въ распоряженіе комитета средства исчерпались, и передъ нами вновь возникаетъ задача снабдить комитетъ достаточными суммами, чтобы начатое дѣло было доведено до конца.

Ознакомившись съ прилагаемымъ при семъ проспектомъ, вы убѣдитесь, что московскому армянскому комитету удалось сдѣлать довольно большое дѣло: десятки тысячъ бѣженцевъ накормлены, эвакуированы, тысячи сиротъ собраны и размѣщены

по пріютамъ, гдѣ они получаютъ пищу, одежду, кровъ и образованіе, наши амбулаторіи и больницы спасли жизнь многимъ сотнямъ и очень часто останавливали развитіе инфекцій.

Весьма удачный подборъ сотрудниковъ и уполномоченныхъ, съ опасностью для жизни исполняющихъ толково и энергично постановленія комитета, заслужилъ намъ на мѣстахъ нашей дѣятельности весьма высокую репутацію; очень часто наши организаціи приходятъ на помощь въ мѣстахъ, особенно остро нуждающихся, по собственной иниціативѣ, и уполномоченные наши не останавливаются въ такихъ случаяхъ передъ затратой своихъ собственныхъ средствъ, и благодаря этому наша дѣятельность, какъ мы указали выше, получаетъ всюду весьма благопріятный и часто даже восторженный отзывъ.

Изъ сообщеній и донесеній нашихъ уполномоченныхъ мы видимъ, что нужда на мѣстахъ нашей дѣятельности не только не сокращается, но имѣетъ тенденцію возрастать, что объясняется главнымъ образомъ отсутствіемъ предметовъ первой необходимости, непомѣрнымъ ихъ въ связи съ этимъ возрастаніемъ въ цѣнѣ.

Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ насъ быть предусмотрительными и напрячь свои силы, чтобы имѣть возможность предотвратить возможныя бѣдствія; для этого нужно организовать помощь какъ продовольственную, такъ и трудовую, а также организовать посѣвы, на чемъ особенно настаиваютъ наши уполномоченные; этой организаціей мы окажемъ громадную помощь всему краю и будемъ имѣть въ будущемъ экономію.

Помимо насъ, на мѣстахъ работаютъ и другія организаціи: такъ, напримѣръ, союзъ городовъ, «Братская помощь» и пр., но первая организація обременена очень широкимъ кругомъ обязанностей, вторая не обладаетъ достаточной эластичностью и подвижностью, третьи часто не располагаютъ достаточными средствами и персоналомъ.

Правительство тоже приходило намъ на помощь значительными суммами, но притокъ этихъ суммъ тѣсно связанъ съ вашей отзывчивостью, и слѣдовательно пожертвованная вами лепта можетъ привлечь двойную отъ казны.

Московское армянское общество всегда было особенно воспріимчиво къ нуждамъ своего народа, и въ знаменательный день 15 ноября 1914 года московская армянская колонія своимъ постановленіемъ подчеркнула свою отзывчивость, и мы надѣемся, что въ настоящій моментъ, когда заря свободы занялась и пріобщаетъ всѣхъ гражданъ великой Россіи къ общественности, мы еще болѣе проникнемся необходимостью стоять настражѣ интересовъ своего народа и щедрой рукой оказать помощь страждущимъ собратьямъ. Мы не должны ни на минуту забывать, что московская армянская колонія является средоточіемъ интеллектуальныхъ и матеріальныхъ силъ армянскаго народа и что его взоры обращены на насъ.

По примѣру 1914 года мы, заручившись предварительно согласіемъ членовъ московской армянской колоніи, посѣтившихъ созванное для этой цѣли совѣщаніе, избрали комиссію, которая постаралась возможно справедливѣе обложить членовъ московской армянской колоніи.

Съ васъ, милостивый государь, указанная комиссія опредѣлила (сумма), и мы выражаемъ надежду, что вы сочтете своимъ долгомъ внести указанную сумму въ возможно непродолжительномъ времени въ контору Б. Д. Бр. Джамгаровы, на Кузнецкомъ Мосту, на текущій счетъ московскаго армянскаго комитета, испросивъ соотвѣтствующую расписку; взамѣнъ этой расписки вамъ будетъ выдана квитанція, каковая можетъ быть представлена при расчетѣ обложенія подоходнымъ налогомъ для включенія въ рубрику расходовъ, подлежащихъ исключенію изъ суммы дохода.

Предсѣдатель финансовой комиссіи московскаго армянскаго комитета

Х. С. Генчъ-Оглуевъ.

Ч Л Е Н Ы:

Н. И. Джамгаровъ,
Я. И. Теръ-Оганесовъ,
А. А. Тарасовъ,
Х. Х. Кеворковъ,
А. М. Теръ-Микиртичевъ,
М. С. Саарбековъ,
А. А. Африкянъ,
А. С. Туманьянъ,
Н. П. Арзумановъ,
А. Б. [illegible],
Г. Г. Тарасовъ,
Я. Д Экизлеръ,
М. А. Яблоковъ,
И. Т. Амировъ,
И. Н. Хармаджевъ,
М. Л. Шоршоровъ,
М. А. Багдасаровъ.

Съѣздъ турецкихъ армянъ.

Московскій армянскій комитетъ получилъ изъ Тифлиса отъ организаціоннаго комитета по созыву съѣзда турецкихъ армянъ-бѣженцевъ въ Эривани телеграмму слѣдующаго содержанія: «Просимъ делегировать представителя московскаго комитета на предстоящій 1-го мая въ Эривани съѣздъ турецкихъ армянъ для обсужденія нуждъ бѣженцевъ. *Организаціонный Комитетъ: Андраникъ, Арамъ, Дарніняна.*

Армянск. архимандриту Корюну. Иркутскъ.

Комитетъ привѣтствуетъ благое начинаніе иркутскихъ армянъ.

Согласенъ оказывать возможную помощь.

Мамиконянъ.

Москва.

Корреспонденціи.

Къ созыву съѣзда.

(*По телеграфу отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Совѣщаніе въ Тифлисѣ 12-го апрѣля рѣшило созвать съѣздъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права въ концѣ мая.

Арутюнянъ.

Прошу составить кадры студентовъ для работы въ провинціяхъ по административной службѣ, начиная съ должности сельскихъ комиссаровъ. Жду отвѣта.

Арутюнянъ.

Мамахатунъ.

(*По телеграфу отъ нашего специальнаго корреспондента*).

Вслѣдствіе продовольственнаго кризиса, а также близости фронта отъ Эрзинджана, отрядъ московскаго армянскаго комитета, согласно пожеланію военныхъ властей, рѣшилъ выселить женщинъ и дѣтей, а также безработныхъ мужчинъ въ тылъ. На казенныхъ и вольнонаемныхъ подводахъ выселено въ тылъ около 450 человѣкъ. 150 бѣженцевъ были задержаны въ Мамахатунѣ, подводы были предоставлены больнымъ воинамъ.

Обратились къ командиру корпуса, который приказалъ оказывать бѣженцамъ всякую помощь.

Ер. Арутюнянъ.

Сарыкамышъ.

(*По телеграфу*).

18-го изъ Эрзерума прибыла вторая партія 96 сиротъ, которые останутся въ Сарыкамышѣ до приготовленія помѣщенія въ Джалалогяхъ.

Еп. Тачатъ.

Эрзинджанъ.

(*По телеграфу отъ нашего спец. корреспондента*).

Въ отвѣтъ на привѣтственныя телеграммы, отправленныя министрамъ турецкими армянами Эрзинджана, въ которыхъ, между прочимъ, была выражена просьба о скорѣйшемъ освобожденіи изъ плѣна военнообязанныхъ армянъ, мною получена изъ Петрограда отъ генерала Калишевскаго телеграмма слѣдующаго содержанія: «Предположено военноплѣнныхъ армянъ перевести въ разрядъ трудообязанныхъ, на одинаковыхъ съ славянами основаніяхъ, а также командировать ихъ на работы въ распоряженіе вѣдомствъ, предпріятій и хозяйствъ. Правила объ освобожденіи армянъ изъ плѣна и переводъ ихъ въ разрядъ трудообязанныхъ представляются временному правительству».

Е. Арутюнянъ.

Эрзинджанъ.

Верхнеудинскъ.

(*По телеграфу отъ нашего специальнаго корреспондента*).

Командующій войсками округа согласился, на основаніи моей анкеты, возбудить срочное ходатайство въ военномъ министерствѣ о немедленномъ освобожденіи армянъ-плѣнныхъ, никогда не бывшихъ солдатами, и выразилъ принципіальное согласіе на концентрацію прочихъ въ Иркутскѣ, за исключеніемъ находящихся въ распоряженіи строительныхъ комиссій, судьбу которыхъ могутъ рѣшить только въ генеральномъ штабѣ.

Армяне въ Березовкѣ, въ числѣ 140 чел., находятся въ распоряженіи строительныхъ комиссій. Иркутскій армянскій комитетъ получилъ извѣщеніе отъ временнаго правительства, что вопросъ о плѣнныхъ армянахъ разсматривается внѣ очереди. Изъ Срѣтенска телеграфируютъ, что 14 военнообязанныхъ армянъ находятся въ тяжеломъ положеніи.

Гянжецянъ.

Верхнеудинскъ,
18 апрѣля 1917 г.

Березовка.

(*По телеграфу отъ нашего специальнаго корреспондента*).

Общее число такъ называемыхъ плѣнныхъ армянъ—251, изъ которыхъ 146 не были аскерами, отбывая дорожную, обозную повинности; 17 изъ нихъ въ возрастѣ отъ 45 до 55 лѣтъ, 16—отъ 40 до 45. Изъ нихъ 109 имѣютъ родныхъ, бѣжавшихъ въ Россію на заработки.

Острая нужда въ бѣльѣ, платьѣ. Передано сорганизовавшемуся комитету плѣнныхъ на первую нужду 500.

Гянжецянъ.

Березовка.

Монтреаль (Канада).

(*Отъ нашего корреспондента*).

Въ Вашингтонѣ 10 и 11 декабря пр. г. происходила конференція, на которой обсуждался вопросъ о томъ, какъ спасти и освободить современные угнетенные народы, какъ армяне, бельгійцы, поляки, сербы, евреи, черногорцы, сирійцы и украинцы.

Отъ каждой изъ перечисленныхъ націй выступали представители и ораторы, говорившіе рѣчи въ пользу своей націи.

С. Акопянъ.

Монтреаль.

Монтреаль (Канада).

(*Отъ нашего корреспондента*).

Въ Вашингтонъ прибылъ офицеръ стоящей близъ Константинополя американской канонерки «Скорпіонъ», Гарди.

Онъ выѣхалъ изъ Константинополя 30 января.

Несмотря на пропуски, онъ поочередно былъ арестованъ въ Софіи, Будапештѣ и въ Вѣнѣ, а въ Дрезденѣ его три дня продержали въ военной тюрьмѣ. Его многократно обыскали: искали «тайныхъ посланій» на кожѣ и т. д. Полагаютъ, что Гарди привезъ донесенія отъ американскаго посла въ Константинополѣ Абрама Элкуса.

По словамъ Гарди, во многихъ городахъ въ Арменіи во время рѣзни были случаи нападеній и насилій турокъ надъ американцами, когда тѣ

старались спасти несчастныхъ дѣтей-армянъ изъ рукъ варваровъ, при чемъ среди пострадавшихъ было нѣсколько и женщинъ-американокъ.

С. Акопянъ.

22/2—17
Монтреаль (Канада).

Ф. И. Родичевъ объ Арменіи.

Депутатъ Государственной Думы Ф. И. Родичевъ въ своей исторической рѣчи объ отношеніи къ войнѣ, произнесенной 26-го марта въ Петроградѣ, въ засѣданіи 7-го съѣзда партіи народной свободы, сказалъ между прочимъ слѣдующее:

„Граждане, мы стремимся освободить Арменію, отнять Арменію отъ Турціи. Созданіе автономной Арменіи, что это—захватъ?.. Кто думаетъ о ея присоединеніи помимо желанія армянъ? Правда, большинство армянскаго населенія вырѣзано той властью, остерегаться отъ захватовъ которой насъ кое-кто приглашаетъ (Бурныя рукоплесканія). Власть турецкаго султана, кровавая власть разбоя и убійствъ, есть позоръ человѣчества. На русской совѣсти есть одинъ грѣхъ въ этомъ отношеніи,—это ея равнодушіе къ судьбамъ армянъ въ то время, когда голосъ свободной Англіи призывалъ насъ на защиту Арменіи (Шумныя рукоплесканія). Измѣнить дѣлу армянской свободы было бы недостойно освобожденія русскаго народа. (Бурныя рукоплесканія). Гдѣ же аннексія?

На освобожденіе армянъ *)

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ С. С. Багдасаряна* (Новыя Гагры, Черном. губ. Армянское селеніе Калдахвары) вырученныя отъ спектакля, устроеннаго мѣстными любителями-армянами . . . . 280 р.

2) *Отъ Г. С. Хачатурова* (Шарихань, Ферг. обл.) собранныя имъ по слѣдующему списку: 1) Г. С. Хачатуровъ, С. А. Григорьевъ, И. И. Антекманъ, *Х. С. Ташмухамедовъ*, Г. Тахтъ, т./д. „Ю. Давыдовъ“, Вадьяевское т-во—по 15 руб.; 2) М. Ахуновъ, *Мирза-Баба Таджибаевъ*, А. К. Вартазарянцъ, *хамедъ Каримовъ*, Т. Манояндъ, А. Аганесовъ, *Юльчибай Умаръ Хаджіевъ*, А. Агаджановъ, Г. Галумовъ,—по 10 р.; 3) *С. Миръ-Пулатовъ, М. Мадъ Исаковъ, Юсифджанъ Дададжанбаевъ*, С. Д. Джаваковъ, *Касымджанъ*, М. Хомутовъ, *Хаджи Абдурахманбаевъ, А. Ахуновъ*, А. Хачатурянцъ, С. Степанянцъ, *Саидъ Адилъ, Саидъ Касымовъ*—по 5 руб.; 4) *Кадыръ Караванъ Юсуфбаевъ*—4 руб.; 5) *М. Сатыбалды Мусанъ Хаджіевъ* и *Али Садыкъ-ханъ оглы*—по 3 руб. Итого . . . . 260 „

3) *Отъ А. И. Сафарьянца* (ст. Никитовка, Южн. ж. д.) собранныя имъ между близкими и знакомыми . . . . 95 „

4) *Отъ неизвѣстной* (гор. Самара). 36 „

5) *Отъ В. М. Арутюнова* (ст. Никитовка, Южн. ж. д.) . . . . 35 „

6) Отъ воен. врача Н. И. Теръ-Степанова (Сарыкамышъ). . . . . 30 „

7) *Отъ Гаянэ* . . . . 10 „

Итого . . . . 744 р.

Ранѣе поступило . . . 47.866 р.

Всего . . . 48.610 р.

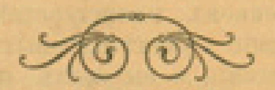
*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 16.

Пожертвованія въ фондъ „Праздника Смерти“.

Въ московскій армянскій комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія для передачи архимандриту Завену въ фондъ „Праздника Смерти“.

Отъ инженера Цуринова Г. Е.	по кв. № 1426	100—
„ г-на Ананова М. О.	„ „ № 1427	50—
„ г-жъ Поповой Л. А. и Сорокиной М. С.	„ „ № 1428	10—
„ г-на Саркисова Г. С. собранные черезъ Ованеса Леплепджяна въ Харьковѣ	„ „ № 1429	4050—
„ г-на Рождественскаго А. Ф.	„ „ № 1430	1—
„ Армянскаго Дамскаго Кружка Воронежскаго Губернскаго Отдѣленія Татіанинскаго Комитета	„ „ № 1431	800—
„ г-на Саркисова Г. С. собранные черезъ О. Леплепджяна въ Харьковѣ	„ „ № 1432	1100—
„ Княжны Тамары Владимировны Бебутовой	„ „ № 1433	20—
„ Черезъ редакцію „Русскихъ Вѣдомостей“	„ „ № 1434	25—
„ Неизвѣстнаго	„ „ № 1435	100—
	Итого. . .	6256—

Означенная сумма переведена въ Эрзерумъ въ распоряженіе архимандрита Завена.



Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Ананов І. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Талеушъ, Немировичъ-Данченко Вас И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тааэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс.—8 р.	На 3 мѣс.—3 р.
„ 11 „ —7 „	„ 2 „ —2 „
„ 6 „ —5 „	„ 1 „ —1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.